

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

Сражение у мыса Гангут (1714 г.)

Стенограмма публичной лекции
полковника Б. С. ТЕЛЬПУХОВСКОГО,
прочитанной 15 июля 1945 года
в Лектории Сокольнического парка
культуры и отдыха в Москве

СРАЖЕНИЕ У МЫСА ГАНГУТ (1714 г.)

Стенограмма публичной лекции
полковника Б. С. ТЕЛПУХОВСКОГО,
прочитанной 15 июля 1945 года
в Лектории Сокольнического парка
культуры и отдыха в Москве

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
От Полтавы до Гангута. Взятие Выборга	3
Оперативный план Петра I по изгнанию шведов из Финляндии. Кампании 1712—1713 годов	5
Подготовка и ход Гангутского сражения	7
Значение Гангутской битвы. Пётр I—основоположник русского военно-морского флота	17

От Полтавы до Гангута. Взятие Выборга

Гангутское сражение является одной из блестящих страниц в истории русского флота. Оно тем более замечательно, что это была первая морская победа молодого русского флота над сильнейшим в то время шведским флотом, который до Гангута не знал поражений. Победа у мыса Гангут явилась следствием длительной и упорной работы Петра I и его сподвижников над созданием русского национального флота, без которого невозможно было решить задачи обороны страны, возвратить исконные русские земли, добиться выхода к берегам Балтики и войти в семью западноевропейских государств, заняв видное место в международных отношениях Европы.

Необходимость выхода к берегам Балтики вызывалась всем ходом экономического и политического развития страны, она диктовалась великими задачами борьбы за преодоление отсталости русского государства. На эту сторону вопроса указывал К. Маркс в «Секретной дипломатии XVIII в.», когда писал, что «...ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдалённом от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы её морские побережья и устья рек были от неё оторваны; Россия не могла оставлять устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же, как устьев Дона, Днепра, Буга и Керченского пролива в руках кочевников-татар».

Величие Петра I как крупного государственного деятеля и полководца заключалось в отчётливом понимании этих кровных интересов страны.

Пётр I говорил: «Всякий potentat (владелец), который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

Разгромом шведской армии под Полтавой окончился первый период Великой Северной войны. Была решена важнейшая политическая и стратегическая задача: уничтожена первоклассная европейская армия, считавшаяся ранее непобеди-

мой. После Полтавы Пётр I был готов заключить мирный договор со Швецией при условии возвращения ему территорий, искони принадлежавших русским. Он настаивал на присоединении к России Эстляндии и Лифляндии, но, располагая ещё сильным флотом, Карл XII отказывался принять это условие.

Для того чтобы заставить шведов уважать неприкосновенность границ русского государства, было решено снова перенести театр войны на Балтийское море и нанести серьёзные удары по шведскому флоту. Эта задача была блестяще решена во второй период Северной войны комбинированными действиями русской сухопутной армии и Балтийского флота.

Чтобы обеспечить безопасность Невы и Петербурга, русское командование поставило своей ближайшей оперативной задачей отбросить шведов с Карельского перешейка, заняв по меньшей мере оборонительную линию Выборг—Вуокса—Кексгольм, и с балтийского побережья — от Нарвы до Риги.

Для взятия Выборга был сформирован осадный корпус в составе до 13 тысяч человек, 24 пушек и 4 мортир. Местом сосредоточения корпуса был назначен остров Котлин. 21 февраля 1710 года Пётр I издал указ графу Ф. М. Апраксину, «чтобы он собрался и шёл на Выборг». Сосредоточив свои войска, Апраксин 12 марта «с корпусом пехоты и кавалерии через лёд, морем с Котлина острова, марш свой воспринял» для осады Выборга. Это был бесподобный в военной истории героический ледовый поход, совершённый молодой петровской регулярной армией. Датский посланник Юст-Юль в своих записках отметил, что войска выступили «в самый ужасный мороз; какой бывает только в России, перешли они прямо через лёд с орудиями и со всем обозом. Всякая другая европейская армия, наверное, погибла бы при подобном переходе». Но русские войска, успешно совершив ледовый переход, приступили к осаде Выборга.

23 марта Апраксин доложил Петру I, что «за Выборг с финского берега, 21 числа в седьмом часу пополудни, с кавалериею и пехотными полками пришёл благополучно в посад при Выборге... овладели и пост заняли». Шведы, «не вытерпя от наших солдат жестокого наступления», вынуждены были бежать от Выборга на север. Но в Выборге остался сильный гарнизон, который продолжал обороняться. Осада приняла затяжной характер. У осаждающих иссякли боеприпасы и продовольствие. С наступлением весны и открытием навигации осаждённый гарнизон ожидал помощи от своего флота. В связи с этим решающая роль в борьбе за Выборг отводилась Петром I Балтийскому флоту.

30 апреля под командованием Петра I и Боциса от Кроншлота к Выборгу направилась флотилия в составе до 270 больших и малых судов с дополнительным подкреплением, боеприпасами и продовольствием. Этот морской переход был

исключительно труден: приходилось пробиваться среди льдов, грозивших потопить суда. От Котлина до Выборга шли с 30 апреля до 5 мая. При таких условиях поход для многих иностранцев казался верхом безумия. Однако он увенчался блестящим успехом. Юст-Юль, участник похода, вынужден был признать, что последний закончился «счастливо как для флота, так и для армии».

Когда 16 мая у Выборгского залива появилась шведская эскадра из 18 линейных кораблей под командованием адмирала Ватранга, она увидела у Транзунда батареи русских и вынуждена была ограничиться наблюдением за русским флотом у Кроншлота. Ватранг не решился оказать помощь осаждённому Выборгу.

Получив подкрепление и боеприпасы, русские с усиленной энергией возобновили осаду. Крепость была близка к падению. 13 июня выборгский комендант, не дожидаясь штурма, решил «на акорд сдаться». «И тако через взятие сего города Санкт-Петербургу конечное безпасие получено». На второй день после взятия Выборга Пётр I писал Екатерине: «Матка, здравствуй. Объявляю Вам, что вчерашнего дня город Выборг сдался и сею доброю ведомостью (что уже крепкая подушка Санкт-Петербургу устроена...) Вас поздравляю».

Оценивая военные успехи русских, Юст-Юль отметил в своих записках, что «летняя кампания закончена блистательно, о большем успехе нельзя было и мечтать. В самом деле, в одно лето царь взял восемь сильнейших крепостей: Эльбинг, Ригу, Динамюнде, Пернов, Аренсбург, Ревель, Выборг и Кексгольм и стал господином всей Лифляндии, Карелии и Кексгольмского округа. Ему больше ничего не оставалось завоёвывать. Успех был тем беспримернее, что при взятии названных крепостей было меньше расстреляно пороха, чем в ознаменование радости по случаю всех этих побед и при чашах в их честь».

Взятие Выборга и занятие побережья от Нарвы до Риги имели огромное стратегическое и политическое значение. Русский флот мог свободно курсировать по Финскому заливу, а при удобных обстоятельствах выйти в Балтийское море и Ботнический залив.

Теперь, угрожая самой Швеции, можно было поставить вопрос об окончательном изгнании шведов из Финляндии.

Оперативный план Петра I по изгнанию шведов из Финляндии. Кампании 1712—1713 годов

Тогдашние технические средства борьбы с противником позволяли овладеть Финляндией двояким путём: либо вести флот через систему рек, озёр, вторгнуться внутрь страны и оттуда идти к прибрежным пунктам Ботнического залива либо наступать от Выборга вдоль побережья, комбинируя боевые дей-

ствия пехоты и кавалерии со шхерной флотилией. После все-стороннего обсуждения был принят второй способ, так как он облегчал устройство тыла, довольствие войск и т. п., в то время как применение первого способа затрудняли особенности театра военных действий: «Зело тесно и каменисто, гористо, лесно и зело много вод, и телегам ехать с великом трудом и зело безкормно».

Пётр I указал «чинить всякое приготовление к походу морем». С исключительной энергией началась подготовка к походу. Голландский резидент в Петербурге де-Би 26 апреля 1712 года сообщил своему правительству, что всё здесь пришло в движение: корабли выведены из гавани, на них грузят провизию и военные снаряды; несколько полков, расположенных на острове Рычарт (Котлин) и его окрестностях, готовы отправиться на судах к Выборгу и далее, держась ближе к берегу, где большие суда неприятеля плавать не могли.

Характерная особенность финляндских операций — комбинированное, совместное действие армии и флота для решительного наступления на противника. Политической целью, которую они преследовали, явилось создание плацдарма для вторжения в Швецию, чтобы заставить её заключить мирный договор и признать «потом и кровью» возвращённые России территории «отчич и дедич».

Во главе вооружённых русских сил в Финляндии попрежнему стоял адмирал Апраксин; его ближайшим помощником был Голицын, военачальник, обладавший большой решительностью и храбростью.

Кампания 1712 года протекала вяло, ограничиваясь главным образом стратегической разведкой. Наиболее успешно проходили боевые действия русского корпуса под командованием Меншикова, выступившего вместе с союзниками в Северной Германии. Пётр I пытался организовать вместе с союзниками двойной удар по Швеции: со стороны шведских владений в Северной Германии, путём переброски десанта на шведский берег, в Сконию, и со стороны Финляндии, путём комбинированных действий сухопутной армии и Балтийского флота для овладения Финляндией, а затем перенесения боевых действий на шведские берега вплоть до Стокгольма.

Вследствие ряда причин этот план осуществить не удалось, и через некоторое время русские войска возвратились из Северной Германии. Главное внимание, таким образом, было сосредоточено на подготовку удара по Швеции со стороны Финляндии.

Насколько большое политическое и стратегическое значение Пётр I придавал овладению Финляндией, видно из его письма к Апраксину в октябре 1712 года: «Сие главное дело, чтобы, конечно, в будущую кампанию как возможно сильные действия с помощью божиею показать и итти не для разорения, но чтоб

овладеть, хотя она (Финляндия) нам не нужна вовсе удерживать, но двух ради причин главнейших: первое, было бы что при мире уступить... другое, что сия провинция есть матка Швеции, как сам ведаешь: не токмо мяса и прочее, но и дрова оттодь, и ежели бог допустит летом до Абова, то шведская шея мягче гнуться станет».

Кампания в 1713 году проходила более успешно. Она подготовила изгнание шведов из Финляндии.

Летом 1713 года был взят Гельсингфорс. Большую роль при взятии Гельсингфорса сыграл Балтийский флот. В финляндские шхеры были двинуты 200 галер и другие мелкие суда с экипажем в 16 тысяч человек. Подойдя к Гельсингфорсу, Апраксин вступил в бой с батареями порта, который продолжался целую ночь. От стрельбы в городе вспыхнул пожар. Под прикрытием флота русские высадили десант. С рассветом шведы, увидев, что русские их окружают, оставили город и через Борго отступили по Тавастгусской дороге.

28 августа был взят Або. 27 сентября Апраксин занял Тавастгус. 6 октября у деревни Пелкиной произошло сражение, в котором русские разгромили превосходящий по своим силам шведский отряд Армфельда. Голицын со своим отрядом совершил легендарный переход через озеро на плотах и ударил по флангу противника. Шведы, потеряв много убитыми и ранеными, вынуждены были отступить. Крупный русский военный историк Мышлаевский писал, что Пелкинский бой «может служить классическим образцом творения русского ума».

19 февраля 1714 года Голицын нанёс второе крупное поражение отряду Армфельда у деревни Лаппола и отбросил остатки разбитых войск шведов на север Финляндии. Шведы в этом бою, по подсчётам Голицына, потеряли 5133 человека убитыми, много ранеными и 535 пленными. Голицын потерял убитыми 421 человека и ранеными 1047 человек. Шведские войска в Финляндии были окончательно деморализованы и больше не проявляли активности.

Так подготовлялось окончательное изгнание шведов из Финляндии, завершившееся знаменательной победой Балтийского флота при Гангуте.

Подготовка и ход Гангутского сражения

На протяжении всей зимы 1713—1714 года велась тщательная подготовка к морскому походу: ремонтировали старые и быстро строили новые суда и галеры. В спешном порядке приводился в боевую готовность весь флот. Снаряжали боеприпасы и продовольствие для флота и сухопутной армии. Особенное внимание уделялось личному составу галерного и корабельного флотов и десантных войск.

Руководство подготовкой корабельного флота было поручено начальнику Котлинского гарнизона флагману Шельтин-

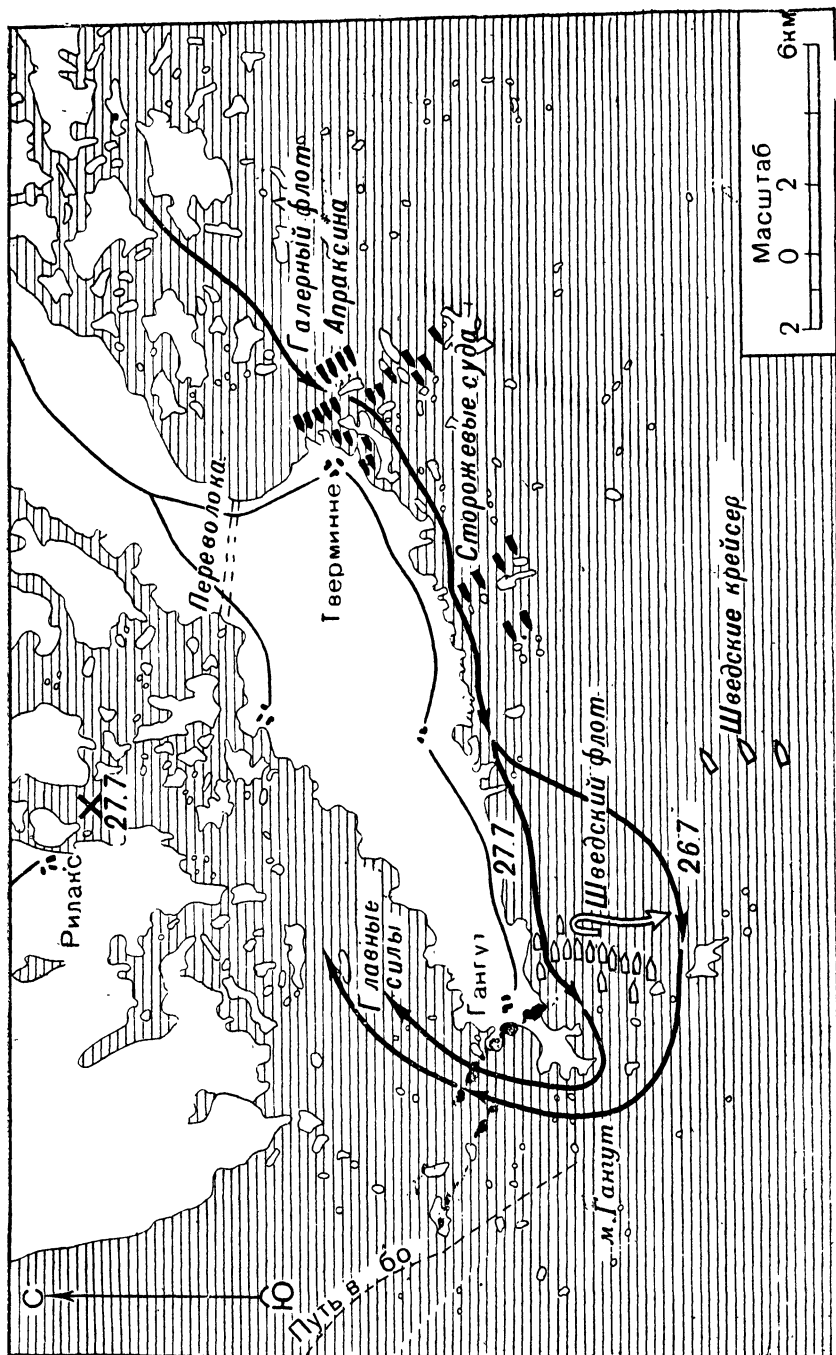
гу, общее руководство над корабельным флотом взял на себя Пётр I — контр-адмирал русского флота.

Накануне выхода в море Пётр I просил морское начальство о повышении его в чине — присвоении звания вице-адмирала, но ему было отказано в прошении, так как морское начальство нашло, что он права на это звание пока не имеет, а когда Пётр «чем-нибудь особенным отличится, то ему и будет дан чин вице-адмирала». Пётр I был удовлетворён этим ответом.

Во главе галерного флота стоял один из ближайших сподвижников Петра I по строительству флота — Апраксин. Апраксин в короткий срок почти в совершенстве овладел искусством морского дела. В английской рукописи, посвящённой истории русского флота при Петре Великом, о нём было сказано, что, «несмотря на невыгоды, происходящие от незнакомства его с чужими странами и незнания заграничной жизни и языков и несмотря на то, что ему уже в относительно преклонных летах пришлось знакомиться с основами морской службы и бывать в море, тем не менее, благодаря удивительным природным способностям и огромной памяти, он достиг достаточного искусства в морском деле и поразительно поддерживает авторитет свой, как генерал-адмирал». Ближайшим помощником Апраксина по галерному флоту был Змаевич.

Морские силы русских на Балтийском море состояли из галерного и корабельного флотов. Корабли могли идти только под парусами, при наличии ветра. Основными двигателями галер — небольших судов с мелкой осадкой, до 4 футов, — служили вёсла, хотя они могли ходить также с помощью парусов. Галеры подразделялись на большие галеры и скампавен (полугалеры). Большие галеры имели по 52 весла и вмещали до 300 человек каждая; на скампавее имелось 36 вёсел, и вмещала она до 150 человек. Каждая галера была вооружена 24-фунтовой пушкой на носу и несколькими мелкими пушками по бортам. Дистанция стрельбы достигала 300—500 метров, тактической формой боя являлся абордаж. Апраксин учил моряков «пороху напрасно не тратить, а сойдясь борт о борт, дать залп всем лагом, закрыть нижние борты и свалиться без церемонии на абордаж».

Учитывая особенность шхерного театра боевых действий, Пётр I обратил особенное внимание на строительство галерного флота. Такой флот был хорошим маневренным средством нападения и транспортирования войск для десантных действий в шхерах. Действия же корабельного флота в условиях шхерного театра войны были крайне затруднены. В строительстве военно-морского флота, а также в области развития оперативно-тактического искусства морских сражений Пётр I проявил талант и творческие способности незаурядного флотоводца. В вопросах стратегии он опередил своих современников. Надо заметить, что военное искусство на Западе в начале

XVIII века несмотря на плодотворное развитие военной мысли в ряде отраслей военных знаний, несмотря на внешний лоск европейских армий находилось в глубоком упадке. На бой в сухопутной войне и в морских операциях смотрели как на «рвотное» средство. У флотоводцев, как и у полководцев, не было стремления к уничтожению живой силы противника посредством сокрушительного удара. Они стремились к бесконечным, сложным, искусственным маневрам, демонстрациям, диверсиям, направленным на удержание сильной позиции и истощение противника. Что касается морской стратегии Карла XII, то он исходил из ложного убеждения, что Россия не имеет мощного флота и война с ней будет решена на сухопутных театрах. Действиям русского флота Карл XII придавал второстепенное значение, явно недооценивая возможности превращения его в грозную для Швеции силу, которая решит исход войны. Этим объяснялась и нерешительность шведских адмиралов в ведении операций на море, облегчившая Петру I, придерживавшемуся иных принципов морской войны, борьбу с неприятелем.

Пётр I правильно оценил значение морского флота для исхода Великой Северной войны, понимая, что победоносно окончить войну со Швецией можно только при полном превосходстве сил на морском театре.

Располагая большим корабельным флотом, шведы слишком поздно оценили значение галерного флота и за это жестоко поплатились. Только после кампании 1712 года они начали строить галеры. В кампании 1714 года, у Гангута, шведы могли выставить только незначительный отряд, который не смог воспрепятствовать прорыву русских к Або.

Русский галерный флот сосредоточивался в Кронштадте. К походу всего было приготовлено 99 судов. На галеры было посажено до 15 тысяч человек, на транспортные суда — до 9 тысяч человек.

Подготовка корабельного флота велась в Кронштадте, Ревеле и Архангельске. Кроме этого производились закупки судов в Англии и Голландии. Корабли, купленные за границей и построенные в Архангельске, несмотря на строгий контроль шведов, удалось привести в Финский залив.

Местом сосредоточения всего корабельного флота был назначен Ревель, куда должна была притти и Котлинская эскадра, состоявшая из 18 кораблей, фрегатов и шняв¹, 9 скамповей и 9 бригантин для охранения и разведки. К весне всё было готово. В названной выше английской рукописной «Истории русского флота при Петре Великом» указывается, что «чувствовалось какое-то всеобщее напряжение, выжидание чего-то необычайного на текущее лето». Эти настроения ещё более

---

¹ Шнявой называлось небольшое двухмачтовое судно, вооружённое 6—18 пушками.

усилили решение Петра I взять на себя командование корабельным флотом.

Несмотря на неудачный исход переговоров с датским королём о совместных действиях в пределах Швеции Пётр I решил во что бы то ни стало утвердиться на Балтийском море, а потом предпринять высадку десанта в Швецию, заставив её пойти на мир.

Разработанный оперативный план предусматривал совместные действия флота и сухопутных войск. Главным оперативным направлением намечались Аландские острова; туда должен был двигаться Апраксин с галерным флотом. Если у Аланда будет обнаружено превосходство неприятельских сил, то Апраксин должен был оставить там часть судов, а с остальными направиться к Вазе. Корабельный флот у Ревеля обеспечивал левый фланг и должен был предотвратить возможность прорыва шведского флота в Финский залив. Сухопутный отряд Брюса прикрывал промежуточную базу Або; отряды пехоты и конницы у Тавастгуса, Гельсингфорса, Нейшлота и Выборга прикрывали коммуникации от возможности прорыва шведских отрядов с севера.

Открытие навигации в 1714 году в Петербурге произошло весьма поздно. Нева вскрылась лишь 21 апреля, поэтому русский флот мог выступить в море только 9 мая.

Шведский флот выступил значительно раньше; уже 4 мая он показался у Або; 9 мая против залива Кирки-Поэ стояло 6 кораблей противника, другие отряды крейсировали против Ревеля, Наргена и у Рогервика, доходя до Котлина. Таким образом, русскому галерному флоту у мыса Гангут был преграждён путь для движения в Або и оказания помощи сухопутной армии — снабжения её боеприпасами и продовольствием.

При движении русского корабельного и галерного флота по Финскому заливу он на каждом шагу мог встретиться с неприятельским флотом. Были приняты строгие меры предосторожности, велась тщательная разведка. По берегу залива от Кашпервика до Рогервика были расставлены конные часовые, которые условными сигналами должны были сообщать сведения о противнике. Впереди главных сил шли четыре крейсера (шнява, два фрегата и корабль), которые держались один за другим в пределах видимости. При появлении неприятеля сторожевые крейсера должны были условными знаками сообщать о группировке и количестве судов шведского флота.

При движении флота соблюдалась строжайшая дисциплина. Однажды Пётр I заметил, что командиры плохо соблюдают необходимую дистанцию между кораблями, и приказал за подобное упущение вычитать с виновных месячный оклад. Каждая свободная минута при движении и вынужденных остановках использовалась для обучения галерного флота и десант-

ных войск. После остановки у Берёзовых островов 31 мая галерный флот пошёл в шхеры, но только 11 июня он смог достигнуть Гельсингфорса, так как наличие сильных ветров мешало быстрому движению судов. За галерами следовали провиантские суда. Корабельный флот под командованием Петра I от Берёзовых островов отправился к Ревелю, куда и прибыл 11 июня. Здесь произошло сосредоточение всего корабельного флота, который представлял довольно внушительную силу: 16 кораблей (с 844 орудиями и экипаж в 5600 человек), 8 фрегатов и шняв; при корабельном флоте находился галерный отряд из 9 скампавей и 10 бригантин. Общая сила флота составляла 1016 орудий и 8 тысяч человек судовых команд. «Теперь, — писал Пётр I Меншикову, — дай боже милость свою. Пытаться можно».

У Гельсингфорса галерный флот простоял до 19 июня. Здесь была произведена выгрузка на берег провианта для действующей в Финляндии сухопутной армии под командованием Голицына, который сам прибыл к этому времени к Апраксину для согласования боевых действий сухопутных войск с флотом. 24 июня галерный флот пришёл к Кирки-Поэ, где была выгружена часть провианта и оставлены суда и скампаваи для полков Голицына, направлявшихся сюда из Або. Весь остальной флот Апраксин 29 июня передвинул к деревне Тверминне, расположенной у перешейка полуострова Гангут, где в 1713 году стоял шведский флот.

Полуостров Гангут, расположенный в югозападной части Финляндии, представлял очень удобное место для стоянки флота, позволяющее запереть выход или вход в Финский залив.

Разведкой было установлено, что шведский флот состоит из 16 линейных кораблей, 5 фрегатов и 7 мелких судов при 832 орудиях, под командованием адмирала Батранга. Прибывшие дезертиры также подтверждали данные, что шведский флот стоит «вне островов близ Гангута по остную сторону в дистанции пушечной». Получив сведения о противнике и оценив обстановку, Апраксин наметил предварительный план боевых действий: немедленно занять Гангутский мыс, возвести на нём укрепления и вести пристальное наблюдение и разведку за противником, изучая окрестности Гангута.

После тщательной рекогносцировки Апраксин представил Петру I четыре возможных варианта боевых действий: «призвать датчан, хотя бы не за малые деньги» на помощь; диверсия корабельного флота из Ревеля, чтобы отвлечь шведов от галерного фарватера, «без того, бог весть, сможем ли пройти к Абову, понеже неприятель стоит на голом море, где нам миновать нельзя»; обойти противника морем при наличии штиля (по мнению Апраксина, весьма рискованный способ); кампанию прекратить, «скампавеям близ Гангута зимовать, магазин и крепость готовить, гавань управить».

Наибольшее предпочтение Апраксин отдавал последнему варианту, заканчивая донесение словами: «Мы сердечно желаем и просим ваше величество, чтобы изволил милостиво нас посетить и неприятельский флот осмотреть и по усмотрению сного состояния резолюцию учинить, не пропуская удобного времени. А ежели быть ваше величество к нам не изволите, то рабски просим сие наше дерзновение изволь милостиво оставить, а что чинить, повели прислать милостивый указ без умедления».

В ожидании указа Петра Апраксин вместе с Голицыным производил тщательную рекогносцировку и решил укрепить мыс Гангут, чтобы не допустить высадки шведов на полуострове. Тем временем из Або пришла пехота в Кирки-Поэ, там она была посажена на скампаваи, и 10 июля отряд Голицына присоединился к силам галерного флота. Всего в галерном флоте было до 13¹/₂ тысяч человек.

Получив донесение с создавшейся обстановке, Пётр отправился к галерному флоту; 20 июля он находился уже на полуострове Гангут. 21—22 июля Пётр лично произвёл рекогносцировку окрестностей и усилил наблюдение за шведским флотом. К группе островов, ближайшей к мысу Гангут, было послано 15 скампавей, которые должны были строго наблюдать за противником. Работы по возведению укреплений у мыса Гангут Пётр прекратил. При рекогносцировке полуострова командиром Змаевичем было найдено — севернее Тверминне, у мызы Лапвик — удобное место для перетаскивания лёгких галер сухим путём. Расстояние между обоими берегами здесь равнялось 1170 сажням.

Эту оригинальную мысль — обойти противника переволокой — начали претворять в жизнь. 23 июля приступили к возведению моста, по которому предполагалось передвинуть галеры. Автор английской рукописи «История русского флота при Петре Великом» считает, что со стороны русских это было только маневром: «Россияне сделали вид, что намереваются перетащить галеры свои через северную оконечность берега; этот маневр им так хорошо удался, что контр-адмирал Эреншельд получил приказание выдвинуться с 6-ю галерами, двумя десантными лодками и паромом, снабжённым 14-ю пушками, стать так, чтобы помешать россиянам спустить в воду свои галеры на другой стороне перешейка».

Как бы то ни было, но эта замечательная идея создала новую обстановку для русского командования и породила новый план разгрома шведского флота, увенчавшийся блестящим успехом. Адмирал Ватранг, узнав от шпионов о принимаемых русскими мерах, дал новую диспозицию своему флоту. Объектами нападения он избрал фланги «переволоки», чтобы на них разгромить русский флот. Таким образом, Ватранг раздро-

бил свои силы, и этой оплошностью не замедлил воспользоваться Пётр I.

В полдень 25 июля в Тверминне услышали в море пушечные выстрелы. В русском стане сначала думали, что стрельба производится шведами по поводу каких-либо торжеств. Но, осторожный флотоводец, Пётр I не удовлетворился этими догадками и попросил разрешения адмирала Апраксина отправиться на разведку на один из ближайших к шведам островов. Получив разрешение адмирала, Пётр I выдвинулся с 35 скамповеями вперёд на линию сторожевых судов. Приближаясь к противнику, он заметил, что вице-адмирал Лиллье с 12 судами направился в море к юговостоку, на якоре остался Ватранг с 6 линейными кораблями и 3 фрегатами. Петру I казалось, что Лиллье отправился к Ревелю, но с наступлением утра 26 июля удалось установить, что Лиллье уже вышел из шхер и повернул к востоку, в обход Тверминне, и там намеревался запретить выход флота в море. Надо было принимать срочные меры для спасения галерного флота, стоявшего у Тверминне. Было послано приказание немедленно приготовиться к выходу из бухты.

Наступил штиль. Положение Ватранга стало исключительно тяжёлым: он теперь был лишён возможности, при необходимости, присоединить к себе эскадру Лиллье и отряд Эреншельда.

Пользуясь наступившим штилем, русские решили обойти стоявшие на якоре корабли Ватранга. Утром 26 июля 20 скамповей под командой капитан-командира Змаевича, бригадира Волкова и капитана Бределя, направились к шведским кораблям, готовым к отражению атаки. Но раньше, чем русские галеры приблизились к шведам на расстояние пушечного выстрела, они повернули в обход. Шведы, заметив движение русских, тотчас же снялись с якоря и начали шлюпками буксировать суда к проходящим галерам, открыв с кораблей сильный огонь, который, однако, не достигал русских галер. Видя, что обход совершается удачно, Апраксин посылает по тому же пути ещё 15 галер под командованием бригадира Лефорта и галерных капитанов Дежемона и Гриса.

Во время обхода Ватранга было получено известие о том, что на западной стороне, против места, где кончался помост для переволоки, появились неприятельский фрегат, 6 галер и 3 шхербота. Шведский стряп не мог знать об удачно совершённом маневре Змаевича и Лефорта и о том, что ему теперь грозит страшное поражение. Змаевичу было приказано немедленно атаковать неприятельские суда, но наступившая ночь помешала ему выполнить это приказание. Однако он запер Эреншельда в районе Рилакс-фиорда. Всю ночь обе стороны тщательно готовились к решительному сражению. Ватранг решил во что бы то ни стало исправить допущенную им ошибку — рассредоточение сил — и приказал Лиллье возвратиться об-

ратно к Гангуту, а сам, руководствуясь тем, что русские галеры обошли его с моря, решил отойти в сторону от своего правого фланга, несколько дальше от берега, чтобы предварить обход его сил с моря. При таком встречном соединении обоих отрядов, действительно, предотвращалась возможность обхода его сил русскими галерами по прежнему пути. Но тут Ватранг допустил вторую, не менее крупную ошибку: отойдя от берега, он обнажил галерный фарватер вблизи мыса Гангут.

Русские флагманы, зорко следившие за действиями неприятельского флота, сразу же заметили и эту ошибку Ватранга. Ночью главные силы галерного флота были передвинуты ближе к Гангуту и оставлены на линии сторожевых судов. На совете у Апраксина, в 3 часа ночи, решили воспользоваться новой ошибкой Ватранга (тем более, что снова настал штиль) и провести главнейшие силы галерного флота в промежутке между шведским флотом и берегом, придерживаясь к последнему так близко, как это позволит глубина.

С рассветом 27 июля Апраксин в строгом порядке повёл свои галеры в море. В авангарде шёл Вейде, за ним следовала кордебаталия адмирала Апраксина, в арьергарде — эскадра Голицына. Шведы, заметив новый маневр русских, открыли ураганный огонь, но выстрелы не приносили вреда, так как шведский флот далеко стоял от берега, а вновь наступивший штиль на море не давал возможности шведам подтянуть свои корабли к берегу. Лишь три корабля, стоявшие ближе других к месту прорыва, были прибуksированы к берегу и могли сделать до 250 выстрелов, нанося незначительные повреждения.

Только одна русская галера, севшая на мель, была взята шведами, и то без экипажа. Все остальные прошли благополучно. Смелый маневр русских моряков опять блистательно удался. Морская позиция шведов, казавшаяся неприступной, была искусно обойдена. Ватранг не выполнил свои задачи, несмотря на своё большое превосходство и выгоды занимаемой им позиции.

После прорыва главные силы галерного флота во главе с Апраксиным присоединились к Змаевичу, попрежнему блокировавшему отделившийся от Ватранга отряд Эреншельда в районе Рилакс-фиорда.

Предстояла задача — уничтожить отряд Эреншельда. Переводым русским галерам было приказано не выпускать шведов из Рилакс-фиорда.

Эреншельд, пользуясь особенностью своей выгодной позиции, расположил суда вогнутой линией на интервалах, поражающих выстрелами, фланги примкнул к суше, тыл — к одному из островков. В центре стоял 18-пушечный фрегат «Элифант». По его сторонам находилось по 3 галеры, а позади линии — 3 шхербота. На всех этих судах шведы имели 116 пушек и около тысячи человек экипажа.

Как только подошли главные силы русского галерного флота, они тотчас же начали по «диспозиции» адмирала Апраксина выстраиваться в боевой порядок: впереди — «авангардия» (первая линия) под командованием Петра I; в середине 11 скампавеями командовали бригадир Лефорт и капитан Дежемон; на правом фланге с 9 скампавеями были Вейде и Змаевич; на левом фланге, также с 9 скампавеями, — бригадир Волков и капитан Дамиани. Своими загнутыми флангами «авангардия» полукругом почти обхватывала все неприятельские суда.

«Кордебаталия» (вторая линия) и «арьергардия» (третья линия) с таким же количеством галер и в таком же порядке были расположены за «авангардией». У русских было около 3250 человек, не считая офицеров. Принимать бой приходилось в чрезвычайно неблагоприятных условиях, так как у шведов имелось преимущество в артиллерии.

Многое приходилось переносить петровской пехоте за годы войны. Она преодолевала трудности суровых природных условий Финляндии, исполняла «работу превеликую» на камнях Выборгского и гельсингфорского рейдов, героически сражалась у реки Пелкиной, разгромила отряд Армфельда при деревне Лаппола, строила «переволоку», исполняла обязанности гребцов на галерах. Сейчас ей предстояло выполнить ещё одну серьёзнейшую задачу — выдержать морской бой при крайне трудных условиях. Русский флот, стеснённый в узком пространстве, способен был противопоставить 80—90 шведским орудиям не более 22—24 пушек, причём приходилось абординовать фрегаты и галеры с низких галер, взбираясь на высокий борт фрегата. Пётр I и Апраксин понимали, что бои потребуют чрезвычайно большого напряжения сил и жертв с обеих сторон. К Эреншельду был послан с предложением о сдаче генерал-адъютант Ягужинский. Не торопясь с переговорами, Ягужинский внимательно высматривал «диспозицию» противника к бою.

После безуспешных переговоров о сдаче, в третьем часу, на мачте скампавей русского адмирала взвился синий флаг и раздался пушечный выстрел. Это был сигнал «Вступать в бой». Так началась знаменитая «Гангутская баталия», первая морская победа молодого русского флота, покрывшая неуязвимой славой русских моряков. Горячий бой продолжался не более трёх часов. Шведы оказывали решительное сопротивление в надежде на свои главные силы, но последние из-за штиля ничем не могли помочь блокированному отряду. Невзирая на сильный артиллерийский огонь русские передовые галеры два раза подходили к противнику, но были отбиты. Подпираемые другими судами с тыла, охватывая фланги противника, они, наконец, свалились на абордаж. Началась ожесточённая схватка; штурмующей пехоте на этот раз удалось сломить сопротивление шведов. Русские солдаты нападали с такой

храбростью на самые пушки, что «от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым из пушки разорваны» были. Шведы не хотели уступать русским первенство на море. Однако они вынуждены были сложить оружие перед отважным штурмом русских солдат.

Одно за другим шведские суда начали спускать флаги, сдаваясь в плен. Последним спустил свой флаг контр-адмирал Эреншельд. В суматохе боя он хотел уйти на небольшой лодке, но был замечен и раненым взят в плен.

В результате сражения шведы потеряли 10 судов, вооружённых 116 пушками, и 711 человек убитыми и ранеными; все оставшиеся в живых были взяты в плен. Русские потеряли 456 человек.

После сражения русский флот, чтобы не оказаться запертым шведами в бухте, вышел из неё и стал на шхерном фарватере, ведущем к Або. Но морально подавленный, адмирал Ватранг на другой же день оставил Гангут и ушёл к Аландским островам.

30 и 31 июля во флоте, а 9 сентября в Петербурге состоялось торжественное празднование. Все участники сражения были награждены медалями в честь битвы при Гангуте. Пётр I был произведён в вице-адмиралы.

Значение Гангутской битвы. Пётр I—основоположник русского военно-морского флота

Пётр I придавал огромное значение Гангутской битве. Он сравнивал её с победой под Полтавой. И действительно, «Гангутская виктория» нанесла значительный удар шведскому флоту, в результате которого шведы потеряли на Балтийском море инициативу и их морское могущество начало падать.

Русское государство выступало перед Европой как морская держава. В сражении при Гангуте молодой русский флот одержал первую серьёзную победу над первоклассным шведским флотом, который до тех пор не знал поражения. «Объявляем вам, — писал Пётр I Меншикову на третий день после сражения, — крём образом всемогущий господь бог Россию прославить изволил, ибо по многодарованным победам на земле ныне на море венчати благоволил... и тако сею, мню николи у нас бывшею викториею вас поздравляем».

Все сухопутные и морские операции в Финляндии проводились под руководством Петра I. Пётр I был не только талантливым полководцем сухопутных войск, но и крупнейшим стратегом-флотоводцем. Его план Гангутской битвы против мощного корабельного флота шведов вызвал удивление у современников. Глубокое знание всех видов военного и военно-морского искусства дало возможность Петру I разработать и осуществить гениальный план разгрома врага посредством

комбинированных действий сухопутной армии и военно-морского флота. Операции Петра I по овладению Финляндией являются классическим образцом взаимодействия пехоты с военно-морскими силами.

Пётр I правильно оценил особенности данного театра войны и гениально использовал в сложившихся специфических условиях галерный флот. Он блестяще организовал маневр прорыва, выполнение которого привело к рассредоточению сил противника, дало возможность заблокировать его и уничтожить часть шведского флота.

Шведы, наоборот, недооценили значение шхерного театра войны. Их операции на море базировались главным образом на корабельном флоте. Крупные ошибки адмирала Ватранга, как например расчленение флота, усугубили положение шведов и привели к бездействию значительной части их флота. На глазах противника Пётр I атаковал и уничтожил его сильный отряд.

«Гангутская виктория» приковала внимание шведского флота к своему побережью, которое оказалось под угрозой нападения русских десантов. Она дала возможность русскому флоту широко использовать выход в Ботнический залив и Балтийское море, открыла операционное направление к Стокгольму и другим важнейшим экономическим центрам Швеции. Битва при Гангуте позволила перенести театр войны на территорию Швеции и предредила успешное окончание Великой Северной войны в пользу России.

Гангутское сражение показало зрелость, военно-морскую опытность, смелость и отвагу русских флотоводцев, моряков и солдат, бесстрашно сражавшихся за честь своей страны.

Пётр I ярко проявил в этом бою свои незаурядные способности крупного общевойскового начальника и флотоводца. Полный энергии, с широким военным кругозором, он прекрасно изучил все отрасли военной науки и сам практически прошёл их до самых мельчайших деталей. Пётр I является основателем русского военно-морского флота, основоположником школы русских флотоводцев. Он заложил основы русского военного искусства. Великие русские полководцы и флотоводцы справедливо себя считали учениками Петра I. Когда 145 лет назад, в марте 1799 года, русско-турецкая эскадра под флагом вице-адмирала Ушакова одержала блистательную победу в Средиземном море, захватив остров и крепость Корфу и принудив к капитуляции французский гарнизон, великий полководец Суворов воскликнул: «Великий Пётр жив!... Ура Русскому флоту! Жалею, что я не был при взятии Корфу хотя бы мичманом!»

После «Гангутской виктории» шведы на протяжении 7 лет продолжали вести борьбу за господство на Балтийском море. Это было время бурных дипломатических и военных столкно-

вений. В 1720 году у острова Гренгам шведский флот был разбит. В 1719—1720 годах русские войска уже угрожали столице Швеции — Стокгольму. Сильно истощённая войной, Швеция вынуждена была начать мирные переговоры. 30 августа 1721 года в городе Ништадт был заключён мир, по которому Лифляндия, Эстляндия, Ингрия и часть Финляндии (с городами Выборг и Кексгольм) отошли к России. Остальная часть Финляндии возвращалась шведам.

* * *

Северная война изменила соотношение сил в Европе. Могищество Швеции было сломлено. Она навсегда потеряла то значение, которое имела раньше как крупнейшее государство на северо-востоке Европы. Появилось новое могущественное государство — Россия, которая, начиная с этих пор, стала оказывать большое влияние на международную жизнь Европы.

К. Маркс, оценивая значение и результаты Великой Северной войны и присоединения к России балтийских провинций, писал: «Благодаря этому завоеванию России было обеспечено превосходство над соседними северными государствами, благодаря ему же она была втянута в непосредственный и постоянный контакт с любым пунктом Европы и, наконец, благодаря ему были заложены основания для установления материальных связей с морскими державами, которые, получая из России необходимые для их кораблей материалы, оказались в зависимости от неё».

После Великой Северной войны Россия приобрела решающее значение на северо-востоке Европы. Укрепив своё военное и внешнеполитическое положение, она затем значительно продвинулась вперёд в экономическом и культурном отношениях и стала оказывать большое влияние на международные отношения.

Цена 1 р. 25 к.